

“ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ” ДА С МАТЕРКОМ

Непонятно, чего в Кеосаяне больше — известного режиссера-клипмейкера или шикарного восточного мужчины. Сейчас он излучает спокойную уверенность в себе, сидит в своем кабинете студии “Голддвижн” (ее возглавляет старший брат Давид), пьет кофе с беляшами и одновременно работает на компьютере — дописывает сценарий. Из любых профессиональных рамок постоянно норовит выпрыгнуть: то будоражит зрителей клипом с полуобнаженной Аллегровой в роли Марии Магдалины, то шпарит сериал на западный манер — по серии в день. Теперь вот ворвался на театральные подмостки. Причем в прямом смысле — дней 10 назад без всяких репетиций вышел на сцену вместо улетевшего на “Евровидение” Александра Цекало.

Краткая справка: **Тигран Кеосаян** — 34 года, режиссер. Родился на Украине, вырос в Москве, окончил ВГИК. Снял огромное количество музыкальных клипов для отечественных звезд, 1-й русский комедийный телесериал “Дела семейные”, фильмы “Катя и Шиз”, “Бедная Саша”, “Президент и его внучка”. Недавно поставил антрепризный спектакль “Новый”. Женат на актрисе Алене Хмельницкой, дочке Саше 5 лет.

— Тебе понравился свой дебют?

— Говорят, обедни не испортил — это уже хорошо. Меня давно червь точил, что я мог бы сыграть что-нибудь. У меня был опыт в 8—9-м классе — я 1-е место занимал по Москве и по Союзу в конкурсе цтецов, и то волнение в больших залах я отлично помню. Но здесь две разные ситуации. Конечно, это наглость с моей стороны, но... чувство упительное. А самое смешное, что за три недели, когда никто еще не знал о “Евровидении”, я в шутку сказал Цекало: “Подскажи я тебя, Сашка”.

— Специально берешься за неизведанное?

— Понимаешь, надо себя постоянно беребунывать, придумывать себе какие-то задачи, иначе станет скучно. Причем не оттого, что ты на вершине и царь горы, упаси господь, этого никогда у меня не было и не будет. От этого всегда есть средство гениальное — пересмотреть фильмы Феллини, Тарковского или, скажем, моего папы. По крайней мере, на меня это действует безотказно.

— Я слышала, что после “Бедной Саши” ты на полгрома возненавидел кинематограф...

— У меня просто произошел износ организма. Знаешь, как это снималось? Литературный сценарий я получил 1 сентября. 18 сентября у меня был первый съемочный день. А премьера фильма произошла 25 декабря. Это притом что нормальный съемочный период для фильма — 9 месяцев. Ненависть была на каком-то подкороточном уровне — я подсознательно обезжал некоторые улицы, чтобы не видеть место, связанное со съемками.

— Нет желания и дальше работать с детьми?

— Нет, я дал себе слово, что я не буду больше их снимать, чтобы не возник стереотип детского режиссера. Мне уже и “Президента...” было снимать не так интересно после “Бедной Саши”. Хотя мне очень повезло и с Ольгой Черновой, и с Надей Михалковой. Многих наших маститых актеров я бы послал учиться уму, культуре, взглядам, умению вести себя у этих детей.

— Кстати, чем закончился скандал с Еле-

ной Райской? (Автор сценария “Президент и его внучка” собиралась снимать фильм собственноручно и после своего отстранения и замены на Кеосаяна обратилась в суд. — М.К.).

— С ней имеет тяжбу компания “Киномост”, я выполнил свои контрактные обязательства перед ней. Глупость ситуации и в том, что никто от этой тяжбы не выигрывает. Сейчас я заканчиваю сценарий, который 3 июля мы начинаем снимать. В октябре начинаю новую театральную постановку. Я всегда считал, что разум должен возобладать над эмоциями.

— У тебя эмоции никогда не перевешивают?

— У меня эмоции всегда перевешивают, и тогда я пользуюсь советами людей, которым я верю. И в тот момент, когда меня захлестывает, они могут меня остудить и доказать, что по сравнению с мировой революцией все мои эмоции не стоят одной царапки на ноготке моей дочки. А я-то думал, что мир рушится.

— А жена имеет большое влияние?

— Она имеет то влияние, которое должна иметь жена человека, занятого тем делом, которым занимаюсь я. Ни больше и ни меньше.

— Насколько ты хороший муж и отец?

— Понимаешь, это большой труд — быть мужем и отцом, и считаю, что одна из моих главных задач — чтобы моей дочке и семье не было за меня стыдно. Дочка смотрела мои фильмы, но не фанатеет от них — ей больше нравятся мультфильмы. Жена у меня была хорошей актрисой еще до того, как познакомилась со мной.

— Тигран, я знаю о твоём виртуозном владении техникой высокохудожественного мата. Откуда это? Из семьи?

— Ну в семье у меня не матерились, как ты понимаешь. Хотя папа любил острое слово, знал в нем толк и умел им управлять, но использовал исключительно по месту, по делу и очень вкусно. Пока что я не видел ни одного человека, который так же виртуозно владел бы русским народным, при этом будучи энциклопедистом, начитанным и владеющим красивым русским языком. Все должно быть гармонично.

— Где матерок чаще пригождается?

— Конечно, на площадке, на репетициях. Понимаешь, есть люди, которым мат не идет, у которых мат является оскорблением. В моем случае это способ упрощения донесения до людей информации или задачи. Я никогда не использую мат, чтобы кого-то оскорбить, если это не драка или другая нестандартная ситуация.

— Давай еще о кино. Что ты собираешься снимать?

— Это мелодрама, сюжет — чистая “Золушка” или “Пигмалион”. Девушка приезжает из глубинки и попадает к двум неудачникам-продюсерам (Юра Стоянов и Саша Цекало), от которых ушла звезда. Там рождается любовь, все это со смешными элементами комедии на фоне того музыкального шоу-бизнеса, который я знаю достаточно хорошо. Мир не сильно чистый и радостный, от которого я постарался в свое время уйти.

— Тебе нравятся работы людей, которым ты делал клипы?

— Выборочно нравятся. Все их работы могут нравиться только идиоту или фанату. Я могу назвать несколько работ, за которые мне не стыдно. “Посмотри в глаза” Наташи Ветлицкой, “Ночной гость” Миши Шуфутинского, “Я тебя отвоюю” Ирины Аллегровой, “Скрипка-лиса” Игоря Саруханова...

— Где тебя можно найти в расслабленном состоянии, отдыхающим?

— Это предложение? (Голос становится заигрывающе-вкрадчивым. — М.К.) Честно — не знаю. Во сне. Это беда — я не умею отдыхать. Перед телевизором, с газеткой? Да, вот-вот. “Спорт-экспресс” читать люблю. Люблю смотреть футбол, хоккей — тут с женской точки зрения я очень скучный, традиционный человек. Ничего общего не имею с первым президентом, но обожаю смотреть теннис.

— А играть?

— Играть люблю, играю плохо. У меня есть друг, Тату, он в свое время был чемпионом Грузии по теннису. Я все время пытаюсь с ним сыграть, но понимаю умом, как ему противно со мной это делать. Сейчас как раз мы были с ним на отдыхе в Турции — в России, одним словом. И снова сыграть не получилось.

Мария КОСТЮКЕВИЧ.